На правах рукописи

Жукова Анастасия Алексеевна

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Москва – 2025

Работа выполнена на кафедре уголовного права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научный руководитель **Жевлаков Эдуард Николаевич**
доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, почетный работник прокуратуры Российской Федерации

Официальные оппоненты: **Попов Игорь Владимирович**
доктор юридических наук, доцент, заслуженный юрист Российской Федерации,
федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Омская ордена Почета академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»,
профессор кафедры уголовного права

Кузнецова Наталья Ивановна
кандидат юридических наук, доцент,
федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева»,
доцент кафедры уголовного права и криминологии

Ведущая организация **федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»**

Защита состоится «5» февраля 2026 года в 12:00 на заседании диссертационного совета 24.2.336.03, созданного на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Москва, 123242, ул. Садовая-Кудринская, дом. 7, стр. 22, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)» http://msal.ru.

Автореферат разослан «__»_____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор А.Н. Першин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Существование и устойчивое развитие человека как вида живых организмов напрямую зависит от качественного состояния окружающей его природной среды, в связи с чем, с расширением антропогенной деятельности, вопросы обеспечения соблюдения природоохранных требований, сохранения биологического разнообразия и рационального природопользования, а также минимизации негативного воздействия на природную среду деятельности человека приобретают особое значение.

Не обошли процессы негативного воздействия человека на окружающую среду и Российскую Федерацию. Так, от 30 до 40% населения страны регулярно пользуются водой, не соответствующей гигиеническим нормативам; в Стратегии экологической безопасности Российской Федерации до 2025 г. говорится, что только 11% сточных вод, сбрасываемых в водные объекты, являются очищенными до установленных нормативов допустимых сбросов, а общая площадь загрязненных земель, находящихся в обороте, составляет около 75 млн. гектаров.

Политика охраны природы, в том числе и правовыми методами, выражена в таких основополагающих нормативно-правовых актах как Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ), Федеральный закон «Об охране окружающей среды» (далее – Закон об охране окружающей среды), Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ), Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) и в ином законодательстве, в Стратегии экологической безопасности Российской Федерации до 2025 г., Экологической доктрине Российской Федерации. Но, к сожалению, эта политика во многом остается декларативной и по реализации ее направлений, в том числе, по разграничению экологических правонарушений, предстоит еще многое сделать.

Ошибки в применении закона зачастую связаны с тем, что многие нормы уголовного природоохранительного права, страдают конструктивными

недостатками, а также с неверными представлениями правоприменителей о простоте расследования экологических преступлений, с неправильной юридической оценкой содеянного, незнанием обширного законодательства об охране природы, отсутствием у правоприменителя четких представлений о сущности экологических преступлений, их классификации, разграничении между собой и с административными правонарушениями, отличии от иных сходных преступлений, прежде всего экономического характера. Например, чем отличается нарушение правил охраны и использования недр (ст. 255 УК РФ) от незаконной предпринимательской деятельности (ст. 171 УК РФ), а незаконная рубка лесных насаждений (ст. 260 УК РФ) от их хищения, порча земли (ст. 254 УК РФ) от нарушения правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246 УК РФ), многие дознаватели и следователи представляют смутно.

Здесь имеется целый ряд сложных вопросов, по которым, к сожалению, соответствующие разъяснения в теории уголовного права и на уровне Пленума Верховного Суда Российской Федерации отсутствуют. Особую актуальность получили эти вопросы в связи с изменившимися представлениями в гражданском праве об объектах права собственности, имуществе, товаре, иной товарно-материальной ценности, и ряде других категорий, которые ранее не фигурировали в уголовном и административном законодательстве. В частности, нахождение природных объектов и ресурсов в различных формах собственности и их использование в производственной деятельности приводит к необходимости точного установления объекта преступного посягательства для корректной квалификации, устранения в уголовном и административном законодательстве об охране природы пробелов и коллизий. В связи с этим, остро стоит вопрос о необходимости проведения теоретического анализа экологических преступлений с точки зрения их соотношения между собой и с иными сходными преступлениями, а административных экологических правонарушений с точки зрения их соотношения с преступными деяниями.

Как показывает практика, наиболее распространено применение норм уголовного законодательства, устанавливающих ответственность за нарушения в сфере природопользования, несмотря на значительное преобладание в системе главы 26 УК РФ уголовно-правовых норм природоохранного характера (13 из 19 статей посвящены преступлениям, посягающим на отношения природоохраны). По сути, с 1917 г. в России сложилась тенденция применения в основном норм уголовного законодательства, устанавливающих ответственность за различные деяния, связанные с незаконным природопользованием, захватом природного ресурса (уголовно-правовых норм природоресурсного характера). На сегодняшний день, в УК РФ 6 статей главы 26 УК РФ из 19 содержат такие нормы, причем и они применяются не все, а только преимущественно ст. 256, 258, 260 УК РФ. Составы, предусмотренные ч. 2 ст. 255, ст. 258^1 и ст. 260^1 УК РФ, практически не применяются. В целом, по результатам анализа статистических данных Верховного Суда Российской Федерации за период с 2020 г. по 2024 г., установлено, что 98,6% – 99,2%, осужденных за совершение экологических преступлений, составляли лица, совершившие преступления, посягающие на отношения по обеспечению рационального природопользования[1]. Изложенное указывает как на очевидный приоритет экономических интересов над экологическими в уголовной природоохранительной политике государства, так и на необходимость переосмысления общественной опасности экологических преступлений, определения их места в УК РФ.

Текущий уровень привлечения к ответственности за совершение экологических преступлений и административных правонарушений говорит и о недостаточном уровне мониторинга и контроля за экологической ситуацией, что создает условия для высокой латентности правонарушений рассматриваемого вида, которая по экспертным оценкам и мнению представителей Верховного Суда

[1] Статистическая отчетность о деятельности судов за 2020 – 2024 гг. [Электронный ресурс] // URL: http://cdep.ru/ (дата обращения: 19.03.2025).

Российской Федерации достигает 93 – 95%[2]. Так, в 2023 г. в 2 раза сократилось количество наложенных Росприроднадзором административных наказаний по результатам проведения контрольных (надзорных) мероприятий, в 2024 г. количество наложенных наказаний незначительно сократилось в сравнении с 2023 г. (в 2020 г. данный показатель составил 9 850, в 2021 г. – 21 408, в 2022 г. – 10 104, в 2023 г. – 5 479, в 2024 г. – 5 342)[3]. Причинами низких показателей привлечения виновных к ответственности, помимо названных, являются, в частности, несовершенство законодательства и практики его применения.

Отдельную проблему представляет отсутствие однозначных критериев для дифференциации экологических преступлений и административных правонарушений, что создаёт трудности в квалификации деяний. Между тем, эффективная дифференциация административной и уголовной ответственности является важным аспектом правоприменительной практики, помогающим адекватно реагировать на экологические угрозы и минимизировать негативные последствия для окружающей среды и здоровья человека.

Отдельные экологические преступления пересекаются по признакам их составов не только с преступлениями в сфере экономики, но и с преступлениями против жизни и здоровья, общественной безопасности, мира и безопасности человечества. Выявление отношений конкуренции между экологическими и перечисленными преступлениями, также представляет важную задачу и позволит не только решить проблемы квалификации деяний, но и более эффективно предотвращать и реагировать на негативные последствия человеческой деятельности для окружающей среды и здоровья населения.

Степень научной разработанности темы исследования. В научной литературе интерес к вопросам юридической ответственности за совершение экологических правонарушений как к комплексному межотраслевому институту,

---

[2] Официальный сайт Российского агентства правовой и судебной информации [Электронный ресурс]: // URL: https://www.rapsinews.ru/judicial_news/20211207/307580437.html. (дата обращения: 22.04.2025).

[3] Доклад о деятельности Федеральной службы по надзору в сфере природопользования в 2024 году [Электронный ресурс] // URL: https://rpn.gov.ru/upload/iblock/94a/ cd4q42ehs8b7ys3u99 kolnatcnn9wgml/Doklad_2024.pdf (дата обращения: 08.06.2025).

включающему уголовную, административную и другие виды ответственности, возник ориентировочно в 60-е – 70-е гг. XX века. К числу одних из первых научных исследований по вопросу развития данного института следует отнести учебное пособие Н.Д. Казанцева «Правовая охрана природы в СССР» (1967 г.), монографию «Юридическая ответственность в области охраны окружающей среды» (1978 г.), подготовленную коллективом авторов – Ю.С. Шемшученко, Б.Г. Розовским, В.Л. Мунтяном[4].

Исследованию вопросов правовой регламентации экологических преступлений посвящены работы М.И. Варевичевой, Е.В. Виноградовой, С.И. Голубева, О.Л. Дубовик, Э.Н. Жевлакова, Д.А. Крашенинникова, Н.И. Кузнецовой, И.В. Лавыгиной, Н.А. Лопашенко, Ю.И. Ляпунова, В.Д. Курченко, И.В. Попова, А.М. Плешакова, Н.Л. Романовой, В.И. Тарайко, Ю.А. Тимошенко, А.Ф. Шарипкуловой и ряда других представителей уголовно-правовой науки.

Вопросам соотношения экологических преступлений и административных правонарушений посвящены, в частности, работы М.А. Артамоновой, О.Л. Дубовик, Э.Н. Жевлакова, Н.А. Лопашенко, И.В. Попова.

Проблемы административной ответственности за экологические правонарушения рассмотрены в работах В.Г. Абрамова, Л.А. Деревянко, О.Л. Дубовик, А.Я. Олейниковой, Е.А. Яковлевой и других авторов.

Отдельные составы экологических преступлений и вопросы их разграничения со смежными деяниями рассматривались в работах А.Ю. Боковня, Е.Ю. Бокуц, Е.В. Бочарова, Е.Л. Владимировой, Е.Ю. Гаевской, Ю.С. Гончаровой, О.Ю. Греченковой, Д.М. Гусаренко, П.В. Еремкина, Р.А. Забавко, А.Р. Зартдиновой, Д.М. Зумакулова, А.Ф. Ивлевой, С.Е. Каленова, А.А. Клочковой, И.А. Конфоркина, В.А. Косых, А.А. Котовой, А.С. Курманова, Е.Н. Литра, А.М. Максимова, Ю.А. Мечетина, Ф.Н. Мухамбетова, Т.Е. Недураева, Т.М. Петровой, А.А. Пирмагомедова, В.Г. Пушкарева, Р.В. Свиридова,

[4] Ефимова Е.И. Становление и развитие эколого-правовых исследований: дис. … канд. юрид. наук. М., 2002. С. 168-171.

Е.М. Снытко, А.Ю. Филаненко, И.А. Фиськова, Д.А. Хашимова, В.А. Черепахина, В.А. Чугаева, О.В. Шариповой и некоторых других авторов.

Вопросы о целесообразности применения механизма административной преюдиции, в том числе, в составах экологических и смежных с ними преступлений, поднимались Е.Н. Карабановой, Н.А. Лопашенко, Ю.А. Тимошенко, К.В. Цепелевым.

Общетеоретические вопросы о правилах квалификации при конкуренции составов преступлений по отдельным их признакам, послужившие теоретической основой для настоящего исследования, рассматривались в работах Ю.В. Грачевой, Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.В. Корнеевой и иных авторов.

Несмотря на значимый и неоспоримый вклад многих ученых в развитие теоретического знания об экологических преступлениях и их разграничении с иными правонарушениями, следует отметить, что созданное ими теоретическое знание неполно. В науке уголовного права комплексное цельное теоретическое учение о разграничении экологических преступлений между собой, с другими экологическими преступлениями, преступлениями, как они именуются в настоящем исследовании, переменного характера, сходными с вышеуказанными преступлениями, объектами которых выступают отношения собственности, общественной безопасности и иные, а также со сходными административными правонарушениями, отсутствует.

Кроме того, и уголовное (и не только в части норм, предусмотренных главой 26 УК РФ), и экологическое, включая нормы природоресурсного права: земельного, лесного, ветеринарного, санитарного и иных его подотраслей, и административное законодательства в последние годы претерпели ряд существенных изменений, что требует их осмысления и повышает степень актуальности темы исследования.

Цель настоящего исследования состоит во внесении в науку уголовного права нового знания путем разработки теоретических предпосылок соотношения и разграничения экологических правонарушений, рекомендаций

по совершенствованию уголовного и административного законодательства об охране природы и практики его применения.

Для достижения поставленной цели предусмотрено решение следующих **задач:**

1) сформулировать точные определения понятий «критерий разграничения» и «разграничение» в контексте экологических правонарушений;

2) выработать определения экологических и сходных с ними преступлений, а также административных правонарушений;

3) предложить классификации экологических преступлений и административных правонарушений экологической направленности по различным основаниям;

4) соотнести экологические преступления по их отдельным признакам между собой, по результатам сформулировать выводы оценочного характера;

5) сравнить составы экологических преступлений и отдельных преступлений, имеющих признаки экологического характера, но расположенных в иных главах УК РФ, с целью выявления критериев разграничения;

6) определить критерии, позволяющие отграничить экологические преступления от сходных с ними преступлений в сфере экономической деятельности, против собственности, общественной безопасности, государственной власти, мира и безопасности человечества;

7) сформулировать выводы о разграничении экологических преступлений и сходных с ними административных правонарушений;

8) разработать предложения по совершенствованию уголовного законодательства в экологической сфере и практике его применения.

Объектом исследования выступают общественные отношения в сфере разграничения экологических преступлений и сходных с ними правонарушений.

Предметом исследования являются нормы международных договоров, уголовное и административное законодательство, практика его применения (включая позиции и разъяснения высших судов), нормы экологического, в том числе, нормы земельного и иных отраслей природоресурсного законодательства

Российской Федерации, результаты научных исследований по вопросам разграничения экологических и сходных с ними преступлений и административных правонарушений.

Методология и методы исследования. Для обеспечения проведения комплексного, достоверного и объективного исследования использован широкий спектр методов, включая общефилософские, общенаучные и частно-научные методы. В частности, при исследовании понятий экологических и сходных с ними преступлений и административных правонарушений применялись анализ и синтез, исторический и логический, сравнительный методы познания.

В рамках исследования применен метод анализа статистических данных и судебной практики для выявления закономерностей квалификации экологических преступлений органами предварительного расследования и судами РФ.

С помощью системного метода исследован вопрос о классификации экологических преступлений и административных правонарушений, определено место экологических преступлений в УК РФ.

При исследовании вопросов разграничения экологических и сходных с ними преступлений и административных правонарушений преимущественно использован диалектический метод, а также специальные методы, включая формально-юридический и сравнительно-правовой.

Теоретическую базу исследования составили труды отечественных ученых в области философии, общей теории права, уголовного, административного и экологического права, в том числе, посвященные экологическим преступлениям и вопросам их разграничения со смежными деяниями.

Нормативно-правовая база исследования представлена Конституцией РФ, международными правовыми актами, действующим уголовным, административным, экологическим, включая нормы природресурсного права, гражданским законодательством Российской Федерации.

Эмпирическая база исследования представлена данными, полученными в результате анализа и обобщения официально опубликованной статистической

информации Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации и Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел Российской Федерации за 2020 – 2024 гг., Росприроднадзора о количестве наложенных административных наказаний по результатам проведения контрольных (надзорных) мероприятий и ущербе, причиненном природной среде за 2020 – 2024 гг.

В ходе исследования (по разработанному алгоритму) изучены материалы 1052 судебных решений по уголовным делам об экологических преступлениях (в том числе 843 приговора, а также 188 апелляционных и кассационных определений и постановлений судов) за 2010 – 2024 гг. в 82 субъектах Российской Федерации, включая также 10 определений Конституционного Суда Российской Федерации, 11 определений и постановлений Верховного Суда Российской Федерации.

В 2025 г. проведено анкетирование населения (146 респондентов из 18 регионов Российской Федерации, в числе которых респонденты из Республики Татарстан (Татарстан), Краснодарского края, Пермского края, Приморского края, Астраханской, Владимирской, Курганской, Ленинградской, Московской, Мурманской, Оренбургской, Псковской, Ростовской, Саратовской, Ульяновской и Челябинской областей, городов федерального значения Москва и Санкт-Петербург) с целью выявления приоритетных источников получения информации о состоянии окружающей среды, а также уровня осведомленности о характере совершаемых экологических преступлений. Кроме того, проведено анкетирование научных и практических работников (87 респондентов из 9 регионов Российской Федерации, в числе которых респонденты из Астраханской, Курганской, Московской, Псковской, Ростовской, Саратовской и Ульяновской областей, городов федерального значения Москва и Санкт-Петербург), с целью определения ими оценки эффективности уголовно-правового противодействия экологическим преступлениям и выявления проблем уголовного законодательства, касающихся конкуренции экологических преступлений с преступлениями, расположенными в иных главах УК РФ, и дифференциации уголовной и административной

ответственности. Также использованы некоторые данные иных исследователей с целью выявления тенденций правоприменительной практики.

Теоретическая значимость настоящего исследования состоит во внесении нового знания в теорию разграничения экологических и сходных с ними преступлений, а также административных правонарушений путем разработки непротиворечивой теоретической базы об экологических, сходных с ними преступлениях и административных правонарушениях, формирования (а также углубления существующих) концептуальных подходов к решению проблемы разграничения данных экологических правонарушений.

В частности, в рамках настоящего исследования:

1) сформулированы определения понятий «критерий разграничения» и «разграничение» в контексте экологических правонарушений;

2) предложено авторское определение экологического преступления и его видового объекта;

3) проведена классификация экологических преступлений по способу совершения, последствиям, групповому объекту посягательства;

4) выявлены критерии, позволяющие разграничить экологические преступления между собой, а также со сходными преступлениями и административными правонарушениями, проведено такое разграничение и сформулированы отдельные правила квалификации.

Практическая значимость настоящего исследования состоит в возможности использования выводов автора для дальнейшего развития науки уголовного права.

Комплекс предложений, направленных на совершенствование законодательного регулирования экологических преступлений, включая расширение перечня составов и уточнение действующих норм, может быть использован для устранения пробелов и несовершенств законодательной техники.

Результаты исследования в части выявления критериев разграничения экологических правонарушений могут быть использованы в правоприменительной деятельности, а также при подготовке разъяснительных

положений для целей включения в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Отдельные теоретические положения в части понятийного аппарата и классификации экологических правонарушений представляются применимыми в преподавательской деятельности.

Научная новизна состоит в проведении впервые в теории уголовного права комплексного цельного исследования вопросов разграничения экологических преступлений между собой, с иными сходными преступлениями, имеющими в своем составе признаки экологического характера, сходными преступлениями против государственной власти, общественной безопасности, мира и безопасности человечества, а также с административными экологическими правонарушениями, внесении на основе этого исследования нового знания в теорию уголовного права, предложений по совершенствованию уголовно-правовых природоохранных норм и оптимизации практики их применения.

Проведение цельного правового исследования этих вопросов позволило также сформулировать конкретные правила квалификации, подлежащие применению в случае возникновения конкуренции между составами экологических и иных указанных выше преступлений, а также между преступлениями и административными правонарушениями экологического характера.

Научная новизна конкретизируется в следующих положениях, выносимых на защиту.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Под «разграничением экологических правонарушений» следует понимать как процесс сопоставления и оценки различных видов экологических правонарушений с целью выявления сходных и отличительных признаков составов преступлений и административных правонарушений, так и результат данного процесса в форме установления четких критериев и правил их дифференциации.

Обычно дифференциация уголовно и административно наказуемых деяний производится в зависимости от общественной опасности, которая конкретизируется в составах правонарушений в качестве их конкретных признаков. Соответственно, критериями разграничения являются признаки состава правонарушения, позволяющие точно установить отличительные особенности применяемой нормы, а правилом разграничения – обобщенное положение относительно применения той или иной нормы об экологическом правонарушении в зависимости от наличия или отсутствия признаков, являющихся критериями разграничения экологических правонарушений.

2. В целях разграничения экологических и сходных с ними преступлений, видовой объект экологических преступлений следует определять как отношения по обеспечению экологического благополучия населения. Данный объект является комплексным и включает в себя:

1) отношения по сохранению качественного, устойчивого и равновесного состояния окружающей среды (включая отдельные экологические системы) и биологического разнообразия как социальной ценности;

2) отношения по рациональному и бережному природопользованию;

3) отношения по обеспечению экологической безопасности населения.

Субъектами таких отношений могут быть любые физические (как должностные, так и иные) лица, чья деятельность оказывает влияние на окружающую среду.

Использование аксиологического подхода применительно к определению понятия видового объекта экологических преступлений позволяет рассматривать отдельные категории отношений, входящих в его содержание (например, отношения по сохранению качественного состояния окружающей среды), не только изолированно, но и в их взаимосвязи и целостности как общечеловеческой ценности с другими категориями отношений.

С учетом сформулированного видового объекта предлагается новое наименование главы 26 УК РФ – «Преступления против экологического благополучия населения».

3. Содержание видового объекта, как социальной ценности, обусловливает следующее определение экологических преступлений: это общественно опасные, противоправные, виновно совершенные путем нарушения правил природопользования и/или охраны окружающей среды, загрязнения, иной порчи, уничтожения либо повреждения природных объектов и природных ресурсов деяния, посягающие на указанные выше отношения, за совершение которых уголовным законом предусмотрено наказание и иные меры уголовно-правового характера. При этом, при формулировании данного понятия, мы исходим из необходимости указания всех признаков общего определения преступления, указанных в ст. 14 УК РФ.

4. Предметом экологического преступления является окружающая среда или элемент окружающей среды (в их социально-ценностном смысле и значении), путем воздействия на который причиняется вред непосредственному объекту, экологически значимая информация, а также право каждого человека на поддержание качественной, устойчивой и равновесной окружающей среды. Данная формулировка предмета экологического преступления стала проявлением аксиологического подхода, так как данное право представляет собой одну из важнейших социальных ценностей.

5. Сходными с экологическими преступлениями следует считать преступления переменно-природоохранного характера, а также иные преступления, содержащиеся в уголовном законе, но не входящие в состав главы 26 УК РФ, обладающие критерием экологичности (экологическим компонентом). Критерий экологичности может быть выражен как признак состава преступления в наличии дополнительного непосредственного объекта преступления – отношений охраны окружающей среды и жизни или здоровья человека, характеристике предмета преступления (таковым является природный элемент/природный ресурс), характеристиках объективной стороны, например, в описании способа и характера последствий – причинении вреда неэкологическим видам общественных отношений как основному

непосредственному объекту преступления путем воздействия на природную среду.

6. В системе объектов экологических преступлений, указанных в главе 26 УК РФ, целесообразно выделить межвидовой (групповой) объект. По данному основанию их можно классифицировать на:

1) преступления, посягающие на отношения по сохранению качественного, устойчивого и равновесного состояния окружающей среды (включая отдельные экологические системы) и биологического разнообразия как социальной ценности (ст. 250 – 252, ст. 254, ч. 1 ст. 255, 257, 259, 261, 262 УК РФ);

2) преступления, посягающие на отношения по рациональному и бережному природопользованию (ч. 2, 3 ст. 253, ч. 2, 3 ст. 255, ст. 256, 258, 258.1, 260, 260^1 УК РФ);

3) преступления, посягающие на отношения по обеспечению экологической безопасности (ст. 246 – 249 УК РФ);

4) преступления переменно-природоохранного характера (или преступления с переменным экологическим компонентом), предусмотренные в иных главах уголовного закона, которые, также могут быть разделены по принципу отнесения отношений по обеспечению сохранности состояния окружающей среды к непосредственному дополнительному объекту преступлений постоянно (ст. 226^1, 245, 358 УК РФ) или вариативно (ст. 207^1, 215, 237, 243 УК РФ).

7. В отношении составов экологических преступлений главы 26 УК РФ можно утверждать, что между многими из них существуют отношения конкуренции общей и специальной нормы. Такая конкуренция наблюдается по признаку предмета преступления (между преступлениями, посягающими на состояние природной среды в целом и состояние ее отдельных компонентов), по признаку субъекта преступления (если в одном из рассматриваемых деяний участвует специальный субъект), по признаку объективной стороны (при более детальном описании деяния либо средства его совершения). При этом, при определении общей и специальной нормы, в случае, когда имеет место конкуренция по нескольким признакам состава, приоритетное значение следует

отдавать признакам объективной стороны. Так, например, состав, закрепленный в ст. 246 УК РФ, является, на наш взгляд, специальным, а не общим, как иногда утверждается в литературе, по отношению к общим составам, предусмотренным ст. 250 – 252, 254 УК РФ, если деяние совершено специальным субъектом в ходе выполнения работ, указанных в ст. 246 УК РФ. Если загрязнение природной среды (ст. 250 – 252, 254 УК РФ) произошло при иных обстоятельствах (сброс загрязняющих веществ, авария и т.п.), применению подлежат ст. 250 – 252, 254 УК РФ. Состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 247 УК РФ, может быть специальным по отношению к ст. 250, 252 УК РФ и общим по отношению к ст. 254 УК РФ. Состав преступления, предусмотренный ст. 258^1 УК РФ, является специальным по отношению к составам, закрепленным в ст. 256 и 258 УК РФ (по признаку предмета преступления). В свою очередь, составы, которые предусмотрены ст. 246 – 248 УК РФ в отношения конкуренции не вступают в связи с тем, что являются равнозначными по объему и состоят в нарушении различных видов требований.

8. Экологические преступления могут вступать в конкуренцию с преступлениями против жизни и здоровья, проявляясь в форме конкуренции нормы-части и нормы-целого. Наличие квалифицирующих признаков (причинение вреда здоровью или смерти по неосторожности), позволяет квалифицировать экологические преступления без образования совокупности с неосторожными преступлениями против личности. Если умысел виновного направлен на причинение вреда жизни или здоровью человека посредством воздействия на природную среду, деяние квалифицируется по совокупности преступлений. Например, если умышленно причинен тяжкий вред здоровью в результате загрязнения питьевого источника, содеянное квалифицируется по ч. 2 ст. 250 УК РФ и ст. 111 УК РФ.

9. В результате сопоставления признаков экологических и сходных с ними составов между собой выявлено, что критериями разграничения экологических преступлений и преступлений против собственности выступают объект, предмет и некоторые признаки объективной и субъективной сторон. При этом наиболее

сложным является вопрос определения природного элемента (ресурса) как предмета преступления. Природный элемент (ресурс) становится имуществом (и может потенциально выступать в качестве предмета имущественного преступления), когда он изъят из естественной природной среды путем приложения конкретного труда человека или с момента иного фактического или юридического обособления.

Примером фактического обособления является, например, срубленное в лесу дерево, одомашнивание животного, а юридического – оформление лесного участка в собственность или сдача его в аренду, в результате чего выращенные на таком участке деревья приобретают статус имущества. На практике возможны и обратные ситуации с выбытием из пользования собственника природного объекта, например, в случае со сбежавшим животным или искусственно выращенной рыбой, покинувшей рыбохозяйственную зону. В таком случае, по нашему мнению, квалификацию следует проводить по направленности умысла, то есть, в зависимости от того, осознавал ли виновный, что посягательство осуществляется на отношения собственности.

10. Разграничение между незаконным предпринимательством и экологическими преступлениями, посягающими на отношения природопользования, следует проводить на основе анализа родового, видового и непосредственного объектов преступления, а также по признаку общественно опасных последствий экономического и экологического характера соответственно. На сегодняшний день законодателем не разрешен вопрос относительно квалификации незаконной добычи общераспространенных полезных ископаемых, в связи с отсутствием соответствующего состава в УК РФ. На основании изложенного предлагается дополнить уголовный закон соответствующим составом (ст. 255^1 УК РФ).

11. Экологические преступления могут вступать в отношения конкуренции с отдельными составами преступлений против общественной безопасности, а также преступлений против государственной власти. Например, разграничивающими критериями между террористическим актом

(ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 205 УК РФ) и преступлениями, которые посягают на состояние природной среды, выступают не только видовой и непосредственный объекты, но и специальная цель совершения террористического акта, и субъект преступления, что касается диверсии – разграничительными критериями являются родовой, видовой и непосредственный объекты, а также специальная цель подрыва экономической безопасности и (или) обороноспособности Российской Федерации.

12. В отличие от экологических преступлений, которым законодательно присущ (ч. 1 ст. 14 УК РФ) признак общественной опасности, при определении административного правонарушения в ст. 2.1 КоАП РФ, такой признак не указан. Тем не менее, в теории уголовного права преобладает поддерживаемая нами позиция, что преступления и административные правонарушения следует разграничивать по степени общественной опасности. Если правонарушение не общественно опасно, то за него не может быть установлена ответственность. При этом конкретными критериями дифференциации административной и уголовной ответственности при совершении экологических правонарушений на наш взгляд, являются непосредственный объект и предмет посягательства, признаки объективной стороны, в частности, место, способ совершения деяния, общественно опасные последствия как конструктивные признаки состава, а также признаки субъекта.

Например, в отношении составов экологических правонарушений, закрепленных в ст. 246 УК РФ и ст. 8.1 КоАП РФ, ст. 247 УК РФ и 8.2 КоАП РФ, критериями дифференциации выступают непосредственный объект, объективная сторона, а также субъект; ст. 250 УК РФ и ст. 8.13 КоАП РФ – признаки объективной стороны и субъект правонарушения. В отношении правонарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 255 УК РФ, и ст. 8.9 КоАП РФ – различие в предмете: в первом случае таковым являются недра, во втором – недра и гидроминеральные ресурсы.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность полученных результатов обусловлена научной методологией и методами

исследования, использованием научных работ ведущих ученых, значительного количества специальной литературы, анализом обширного количества нормативных (в том числе нормативных правовых) актов, эмпирического материала, статистических данных, результатами проведенного анкетирования.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования апробированы на IX и X Международных научно-практических конференциях «Сперанские чтения» (Москва, 22 ноября 2023 г. и 18 ноября 2024 г.), а также на IV Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы теории и практики уголовного права и процесса в современных условиях» (Донецк, 16 мая 2024 г.).

Основные положения также изложены в шести научных статьях, четыре из которых опубликованы в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий (Перечень ВАК).

Структура диссертации определяется выбранной темой исследования, поставленными целями и задачами, и состоит из введения, трёх глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность и степень научной разработанности темы исследования, определяются объект, предмет, цели, задачи, методология и методы исследования, характеризуются нормативно-правовая, теоретическая и эмпирическая базы исследования, излагаются теоретическая и практическая значимость исследования, научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения о степени достоверности результатов исследования, апробации результатов исследования и структуре диссертации.

Первая глава диссертации **«Аксиологическая характеристика экологических, сходных с ними преступлений и административных правонарушений»** состоит из трех параграфов.

В *первом параграфе «Понятие экологических и сходных с ними преступлений»* исследуются вопросы становления уголовно-правовой охраны природной среды, а также понятийный аппарат в данной сфере (включая понятие экологических преступлений, их родовой, видовой, межвидовой (групповой) и непосредственный объект, предмет экологических преступлений, понятие и признаки преступлений, сходных с экологическими).

В целях разработки определения понятия «экологические преступления» диссертантом проводится исследование признаков таких преступлений, в том числе, с позиции аксиологического (ценностного) подхода в отечественном законодательстве в различные исторические эпохи. Так, первые нормы, направленные на защиту имущественных отношений, объектом которых являлись природные элементы (ресурсы), зародились еще в период Древней Руси (IX – XIII вв.), и получили свое дальнейшее развитие в Судебнике Ивана IV Грозного 1550 г., Соборном Уложении 1649 г., отдельных указах Петра I, Своде законов Российской Империи 1842 г., Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., УК РСФСР 1922 и 1926 гг. Отдельные природные элементы (бобры, строевой лес и др.) охранялись уголовным законом,

преимущественно, как элементы отношений собственности, что свидетельствует о доминирующей роли норм природоресурсного характера, большинство из которых было размещено в главах о хозяйственных преступлениях или преступлениях против государственного управления. В результате автор приходит к выводу о формировании в отечественном законодательстве ценностного отношения к природной среде и ее охране с 60-х гг. XX века, что выразилось, в частности, принятием Закона РСФСР «Об охране природы в РСФСР» в 1960 г., нормы которого носили исключительно декларативный характер. Фактическое установление природоохранного приоритета в законодательстве демонстрирует принятие Закона РСФСР 1991 г. «Об охране окружающей природной среды», а также Закона об охране окружающей среды 2002 г., а окончательное оформление уголовно-правовой природоохранной тенденции – УК РФ 1996 г.

В ходе рассмотрения вопроса о родовом, видовом, межвидовом (групповом) и непосредственном объекте экологических преступлений, выявлено соотношение понятий «общественная безопасность» и «экологическая безопасность» как целого и части соответственно (по признаку конкретизации отраслевой принадлежности поставленного под охрану интереса), формулируются положения о том, что отношения по сохранению качественного, равновесного и устойчивого состояния окружающей среды и биологического разнообразия как социальной ценности, рациональному и бережному природопользованию и обеспечению экологической безопасности составляют комплексный видовой объект экологических преступлений, представленный отношениями по обеспечению экологического благополучия населения. Непосредственный объект экологического преступления определяется автором как конкретный вид природоохранных и природоресурсных правоотношений в пределах видового (и соответствующего группового) объекта, которому причиняется вред или состояние которого ставится под угрозу в результате совершения преступления.

При определении понятия «экологические преступления» диссертант приходит к выводу о необходимости указания всех признаков общего определения преступления, указанных в ст. 14 УК РФ. Кроме того, диссертантом отмечено, что законодательное закрепление данного определения не является обязательным, источником его изложения может стать научная и учебная литература по рассматриваемой проблематике, отдельные аспекты могут быть отражены в разъяснениях и комментариях Верховного суда Российской Федерации.

В процессе выявления и рассмотрения признаков экологических преступлений, диссертант приходит к выводу о наличии в уголовном законе преступлений, сходных с экологическими, руководствуясь наличием в таких преступлениях критерия экологичности.

Во *втором параграфе «Классификация экологических преступлений и их место в системе уголовного закона»* исследуются различные основания для классификации экологических преступлений, а также их виды, анализируется вопрос с позиций действующего законодательства о системе экологических преступлений, обосновывается их расположение в главе 26 УК РФ.

Отмечается, что экологические преступления можно классифицировать по нескольким основаниям: по межвидовому (групповому) объекту посягательства, по причиняемым последствиям, по способу совершения. Предпочтительной диссертанту представляется классификация по признаку межвидового (группового) объекта посягательства, позволяющая отразить социальную направленность норм об ответственности за совершение экологических преступлений, а также однозначно разделить преступления на классификационные группы. В данной классификации отражаются преступления, расположенные в главе 26 УК РФ, а также категория преступлений переменно-природоохранного характера, расположенных в иных главах УК РФ, которые могут быть разделены по принципу отнесения отношений по обеспечению сохранности состояния окружающей среды к непосредственному дополнительному объекту преступлений постоянно (ст. 226^1, 245, 358 УК РФ) или

вариативно (ст. 207[1], 215, 237, 243 УК РФ).

В контексте рассмотрения вопроса о видах и системе экологических преступлений, диссертанту представляется целесообразным их сохранение в главе 26 УК РФ в разделе IX УК РФ, что обусловлено родовым объектом экологических преступлений, а также их социальной природой.

В *третьем параграфе «Понятие административно-наказуемых экологических правонарушений, их виды»* исследуются понятие, признаки, классификация административных правонарушений в сфере охраны окружающей среды.

Отмечается, что противоправность административно-наказуемых деяний может быть установлена как на федеральном, так и на региональном уровне, а также, что общественная опасность, несмотря на отсутствие такого критерия в законодательном определении, выступает в качестве критерия противоправности и находит свое выражение в значимости охраняемого объекта и потенциальных негативных последствиях для него. При этом конструкция большинства составов административных экологических правонарушений как формальных и конструкция составов экологических преступлений, преимущественно, как материальных, позволяют дифференцировать административно-наказуемые и уголовно-наказуемые деяния по признаку наличия или отсутствия общественно опасных последствий.

Также отмечается выделение в системе объектов административных экологических правонарушений родового, видового, межвидового (группового) и непосредственного объектов. С учетом видового объекта таких правонарушений предлагается изменение наименования главы 8 КоАП РФ на «Правонарушения против экологического благополучия населения».

В ходе рассмотрения административных экологических правонарушений предлагается классификация по межвидовому (групповому) объекту аналогично классификации экологических преступлений.

Диссертантом не поддерживается включение в уголовный закон составов преступлений с административной преюдицией (например, ч. 2 ст. 255 УК РФ),

в связи с тем, что повторное совершение деяния, по его мнению, не повышает степень общественной опасности деяния, так как повторение проступка не изменяет его качества. Применение механизма административной преюдиции влечет необоснованную криминализацию административного правонарушения и стирает грань между общественной опасностью (вредоносностью) преступления и административного правонарушения.

Вторая глава диссертации **«Разграничение экологических и сходных с ними преступлений»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе *«Разграничение экологических преступлений между собой»* исследуются понятия «разграничение» и «критерий разграничения», проводится анализ соотношения отдельных признаков составов преступлений, предусмотренных главой 26 УК РФ, между собой.

Диссертантом сформулирован вывод о том, что результатом разграничения является установление критериев и правил дифференциации. Соответственно, в ходе исследования вопросов соотношения и разграничения экологических преступлений, формулируются соответствующие критерии и правила.

Установлено, что нарушение правил осуществления отдельных видов хозяйственной деятельности может повлечь наступление негативных последствий как в отношении отдельного компонента, так и природной среды в целом, что может охватываться несколькими нормами главы 26 УК РФ, что порождает необходимость их разграничения.

Отмечается, что использование таких оценочных понятий как «тяжкий», «существенный», «массовый», «значительный» вред сильно осложняет процесс правоприменения, в связи с чем предлагается оптимизация применяемой терминологии путем применения единого термина «существенный» для обозначения общественно опасного последствия, оказывающего негативное влияние на природную среду и здоровье человека, и требующего значительных

затрат на восстановление (в том числе, взамен «иных тяжких последствий» и «массовых заболеваний или гибели»)[5].

По результатам исследования непосредственных объектов экологических преступлений, их предмета и отдельных признаков объективной стороны, а также субъекта преступления, сформулирован вывод о наличии между отдельными составами экологических преступлений конкуренции общей и специальной нормы. Так, конкуренция возникает между составами, предусматривающими посягательство на окружающую среду в целом и ее отдельные компоненты, а также в контексте основных и квалифицированных составов экологических преступлений.

Установлено, что при определении общей и специальной нормы, в случае, когда имеет место конкуренция по нескольким признакам состава, приоритетное значение следует отдавать признакам объективной стороны. Так, например, состав, предусмотренный ст. 246 УК РФ, рассматривается диссертантом как специальный по отношению к общим составам, предусмотренным ст. 250 – 252, 254 УК РФ, если деяние совершено специальным субъектом в ходе выполнения работ, указанных в ст. 246 УК РФ. Если загрязнение природной среды (ст. 250 – 252, 254 УК РФ) произошло при иных обстоятельствах (сброс загрязняющих веществ, авария и т.п.), применению подлежат ст. 250 – 252, 254 УК РФ. Состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 247 УК РФ, может быть специальным по отношению к ст. 250, 252 УК РФ и общим по отношению к ст. 254 УК РФ. Состав преступления, предусмотренный ст. 258^1 УК РФ, является специальным по отношению к составам, закрепленным в ст. 256 и 258 УК РФ (по признаку предмета преступления). В свою очередь, составы, которые предусмотрены ст. 246 – 248 УК РФ, в отношения конкуренции не вступают в связи с тем, что являются равнозначными по объему и состоят в нарушении различных видов требований.

---

[5] Данное предложение отражено в предложениях по изменению УК РФ (приложение № 1 к диссертации).

Во *втором параграфе «Разграничение экологических преступлений и преступлений переменно-экологического характера»* исследуются вопросы конкуренции составов экологических преступлений и преступлений переменно-природоохранного характера.

Установлено, что особенностью данных составов является возможность альтернативного или дополнительного причинения вреда окружающей среде в результате их совершения, в связи с чем полноценное отнесение данных составов к числу экологических не является корректным.

В рамках рассмотрения состава преступления, предусмотренного ст. 207^1 УК РФ, сформулировано определение экологически значимой информации, под которой следует понимать информацию, отражающую текущее состояние окружающей среды и ее компонентов, а также сведения о факторах, создающих потенциальную угрозу для экологической безопасности населения и природной среды, а также сделан вывод о том, что данный состав не вступает в отношения конкуренции с составами экологических преступлений, в связи с отсутствием в главе 26 УК РФ смежных (сходных) составов. При этом предлагается в главе 26 УК РФ выделить соответствующий состав ответственности за распространение заведомо ложной экологически значимой информации (ст. 246^1 УК РФ).

Рассматривая составы преступлений, предусмотренные ч. 2 ст. 215 и 246 УК РФ, автор приходит к выводу, что при определенных обстоятельствах составы преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 215 УК РФ и ст. 246 УК РФ, рассматриваются как специальный и общий (соответственно). Аналогичным образом рассматривается соотношение составов, предусмотренных ч. 1 ст. 215 и ч. 1 ст. 247 УК РФ.

Отмечается, что в связи с тем, что особо ценные дикие животные, водные биологические ресурсы, растения и грибы могут быть предметом контрабанды (ст. 226^1 УК РФ), данный состав также следует рассматривать в качестве переменно-природоохранного. При этом, контрабанду следует отличать от незаконного оборота особо ценных диких животных и водных биоресурсов (ст. 258^1 УК РФ) по наличию у нее специальной цели.

К преступлениям переменно-природоохранного характера также относится состав, предусмотренный ст. 243 УК РФ. Диссертантом рассматривается вопрос разграничения данного состава и состава, предусмотренного ст. 262 УК РФ, с позиции их различия по видовому и непосредственному объекту, что влечет необходимость квалификации рассматриваемого деяния по направленности умысла виновного на причинение вреда различным видам общественных отношений – отношениям по обеспечению общественной нравственности или экологическим отношениям.

В ходе исследования составов, предусмотренных ст. 245 (жестокое обращение с животными) и ст. 256, 258 – 258^1 УК РФ (незаконная добыча водных биологических ресурсов, незаконная охота, незаконная добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов), диссертант приходит к выводу о возможной квалификации деяний по совокупности преступлений.

Экоцид, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 358 УК РФ, отнесен к числу транснациональных преступлений переменно-природоохранного характера. По мнению диссертанта, экоцид конкурирует с иными составами экологических преступлений как норма-целое и норма-часть.

В *третьем параграфе «Разграничение экологических и иных преступлений, сходных с ними»* исследуются вопросы конкуренции составов экологических преступлений и сходных с ними, к числу которых отнесены преступления против жизни и здоровья, общественной безопасности и государственной власти, против собственности и в сфере экономической деятельности.

Установлено, что в контексте разграничения преступлений, предусмотренных главами 16 и 26 УК РФ, речь идет о конкуренции нормы-части и нормы-целого. Наличие в экологических преступлениях квалифицирующих признаков, предусматривающих причинение вреда по неосторожности жизни или здоровью, позволяет квалифицировать деяния без образования совокупности с неосторожными преступлениями главы 16 УК РФ. В случае умышленного причинения смерти или вреда здоровью путем воздействия на природную среду или ее отдельный компонент, деяние подлежит квалификации по совокупности

со ст. 111 или 105 УК РФ, поскольку последствия охватываются более тяжким составом преступления. Совокупности с преступлениями, предусмотренными ст. 112 и 115 УК РФ не образуется.

В рамках рассмотрения вопроса о разграничении экологических преступлений и преступлений в сфере экономики, диссертант приходит к выводу о том, что вопрос о разграничении данных категорий преступлений, следует рассматривать применительно к составам экологических преступлений, посягающим на отношения природопользования. По мнению диссертанта, отношения конкуренции между данными составами обусловлены тем, что природный элемент (природный ресурс) может выступать в качестве предмета во всех перечисленных категориях преступлений, но в разных юридических значениях: экологическом, экономическом и гражданско-правовом. Так, природный ресурс в экологическом смысле потенциально является предметом экологических преступлений, в экономическом – в преступлениях в сфере экономической деятельности, в гражданско-правовом – в преступлениях против собственности. Статус имущества или товара природный объект приобретает в результате фактического или юридического обособления от природной среды.

Отметим, что установление имущественной правовой природы природного ресурса как предмета преступления позволяет разграничить экологические преступления и преступления против собственности, например, предусмотренные ст. 256, 258, 260 УК РФ и ст. 158 УК РФ, ст. 257 УК РФ и ст. 167 или 168 УК РФ.

В рамках рассмотрения вопроса о разграничении экологических преступлений и преступлений в сфере экономической деятельности, особое внимание уделено вопросу квалификации незаконной добычи общераспространенных полезных ископаемых. Автор приходит к выводам об отсутствии в действующем уголовном законе нормы для квалификации данного противоправного деяния, и, соответственно, о необходимости ее включения в уголовный закон (ст. 255^{1} УК РФ)[6].

---

[6] Данное предложение отражено в предложениях по изменению УК РФ (приложение № 1 к диссертации).

Проводится анализ разграничения экологических преступлений и преступлений против общественной безопасности и общественного порядка (преступлений, предусмотренных главой 26 УК РФ и ст. 205 УК РФ), экологических преступлений и отдельных преступлений против государственной власти (в частности, с диверсией (ст. 281 УК РФ)).

Установлено, что преступления, предусмотренные ст. 205 УК РФ и главой 26 УК РФ, различаются по видовому и непосредственному объекту, объективной стороне – за исключением деяний, состоящих в воздействии на природные объекты (ресурсы) или компоненты природной среды, а также возможных последствий в отношении окружающей среды наряду с иными тяжкими последствиями, субъективной стороне – в части специальной цели совершения террористического акта, а также по субъекту преступления. Схожим образом решается вопрос о соотношении состава преступления, предусмотренного ст. 281 УК РФ (диверсия), и экологических преступлений.

На основе анализа толкования и применения составов, предусмотренных ч. 2 ст. 220 УК РФ и ст. 247 УК РФ, установлено, что разграничение указанных деяний следует проводить по признаку видового и непосредственного объекта, а также по объективной стороне.

Третья глава диссертации **«Разграничение экологических преступлений и административных правонарушений в сфере охраны окружающей среды»** состоит из двух параграфов.

В *первом параграфе «Экологические преступления и административные правонарушения, посягающие на благоприятное состояние окружающей среды и экологическую безопасность»* обозначается значимость рассмотрения вопроса о необходимости дифференциации уголовно-наказуемых и административно-наказуемых деяний в экологической сфере, а также исследуются вопросы разграничения отдельных составов экологических преступлений и административных правонарушений, посягающих на отношения по обеспечению качественного, устойчивого и равновесного состояния природной среды, а также на отношения по обеспечению экологической безопасности.

Диссертант приходит к выводу, что в отношении экологических преступлений и административных правонарушений, посягающих на благоприятное состояние окружающей среды и экологическую безопасность, критериями дифференциации административной и уголовной ответственности являются непосредственный объект и предмет посягательства, объективная сторона (в части более широкого описания деяния в случае с административным правонарушением, а также указания общественно опасного последствия как конструктивного элемента состава экологического преступления), а также субъект преступления или административного правонарушения.

Так, состав, предусмотренный ст. 8.1. КоАП РФ рассматривается в качестве аналога состава, предусмотренного ст. 246 УК РФ. Деяния следует разграничивать по непосредственному объекту, признакам объективной стороны и субъекту. В целях устранения разночтений в характеристике рассматриваемых деяний рекомендуется разработать четкие и унифицированные критерии для классификации объектов строительства как капитальных или некапитальных, а также для определения их функционального назначения, чтобы упростить правоприменение и исключить субъективизм в судебной практике.

Деяния, предусмотренные ст. 8.2 – 8.2.3 КоАП РФ следует отграничивать от преступлений, предусмотренных ст. 247 УК РФ, по признаку средства совершения. Критериями разграничения применительно к рассмотренным составам также будут являться непосредственный объект, признаки объективной стороны и субъект.

Рассматривая составы, предусмотренные ст. 250 УК РФ и 8.13. КоАП РФ диссертант приходит к выводу, что рассмотренные правонарушения разграничиваются по следующим критериям: предмет, а также отдельные признаки объективной стороны (используемые как при описании деяния, так и последствий).

Также в рамках данного параграфа рассмотрены вопросы разграничения правонарушений, предусмотренных ст. 251 УК РФ и 8.21 КоАП РФ, ст. 254 УК

РФ и 8.6 КоАП РФ, ч. 1 ст. 255 УК РФ и 8.9 КоАП РФ, ст. 257 УК РФ и 8.38 КоАП РФ, ст. 259 УК РФ и 8.35 КоАП РФ, ст. 262 УК РФ и 8.39 КоАП РФ.

Во *втором параграфе «Экологические преступления и административные правонарушения, посягающие на отношения природопользования»* рассматриваются вопросы разграничения составов экологических преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 253, 256, 258, 258^1 УК РФ, и сходных с ними составов административных правонарушений.

По результатам рассмотрения диссертант приходит к выводу о том, что разграничивать эти деяния следует по предмету, признакам объективной стороны (действию, последствиям, месту и способу совершения), а также по признакам субъекта правонарушения.

В **заключении** диссертации подводятся итоги проведенного исследования, формулируются его основные положения и выводы.

В **приложениях** приведены: 1) предлагаемые изменения в УК РФ; 2) алгоритм рассмотрения судебных решений (приговоров) по уголовным делам об экологических преступлениях; 3) результаты выборочного рассмотрения судебных решений по уголовным делам по разработанному алгоритму; 4) результаты анкетирования по исследованию уровня эффективности уголовно-правового противодействия экологическим преступлениям; 5) результаты анализа статистических данных.

Основные положения диссертации отражены в следующих научных и учебно-методических трудах**:**

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, включенных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук:

1. Жукова, А.А. Уголовно-правовая характеристика экоцида (ст. 358 УК РФ): целесообразность отнесения к альтернативно-экологическим транснациональным преступлениям / А.А. Жукова // Юридическая наука. – 2024. – № 1. – С. 157–162. (0,57 п. л.)

2. Жукова, А.А. Конкуренция отдельных составов преступления, предусмотренных главой 26 УК РФ / А.А. Жукова // Юридическая наука. – 2024. – № 9. – С. 215–218. (0,42 п. л.)

3. Жукова, А.А. Соотношение экологических преступлений и административных правонарушений в сфере охраны окружающей среды / А.А. Жукова // Законодательство. – 2024. – № 11. – С. 71–76. (0,59 п. л.)

4. Жукова, А.А. Разграничение незаконного предпринимательства и отдельных составов экологических преступлений / А.А. Жукова // Юридическая наука. – 2025. – № 2. – С. 234–237. (0,43 п. л.)

Публикации в иных изданиях:

5. Жукова, А.А. Современное состояние уголовно-правового противодействия экологическим преступлениям / А.А. Жукова // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. – 2024. – № 2. – С. 61–69. (0,55 п. л.)

6. Жукова, А.А. Отдельные вопросы разграничения экологических преступлений и преступлений против собственности / А.А. Жукова // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. – 2025. – № 1. – С. 191–195. (0,34 п. л.)

Общий объем опубликованных работ составил 2,9 печатных листа.